

МЕТОД ПОЛИСИТУАТИВНОГО АНАЛИЗА КАК МЕХАНИЗМ ВЫЯВЛЕНИЯ СЕМАНТИЧЕСКОГО РАСШИРЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ДРЕВНЕРУССКИХ ЛОКАТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ)

Лебедева Н.Б.¹, Дементьянова А.М.¹

¹ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет», Кемерово, Россия (650043, Кемерово, ул. Красная, 6), e-mail: anna-d78@mail.ru

Статья посвящена описанию методики полиситуативного анализа как механизма выявления расширения семантики локативных конструкций в древнерусском языке. Особенностью этого метода является представление содержательной структуры единиц с пространственным значением в виде ситуатемы, содержащей явные и неявные компоненты. Эксплицитная, лексикализованная ситуация, находящаяся в коммуникативном «фокусе» ситуатемы, демонстрирует закон акцентирования в языке. Имплицированная зона ситуатемы может содержать ретроспективные, проспективные и параллельные ситуации, путем вскрытия и описания которых мы выявляем работу закона семантического расширения. Специфика полиситуативной методики заключается в фиксации смыслов, которые в результате смещения акцента, изменения ракурса рассмотрения ситуации не попадают в ассертивную зону ситуатемы. В статье приводится пример вскрытия, определения семантического потенциала древнерусских пространственных конструкций, расписывания их дополнительных, пресуппозитивных значений.

Ключевые слова: полиситуативность, расширение семантики, ситуатема, локативность, полиситуативный комплекс.

THE METHOD OF POLISITUATIONAL ANALYSIS AS A MECHANISM FOR IDENTIFYING SEMANTIC EXTENSION (BASED ON OLD RUSSIAN LOCATIVE STRUCTURES)

Lebedeva N.B.¹, Dementyanova A.M.¹

¹Kemerovo State University, Kemerovo, Russia (650043, Saratov, Krasnaya street, 6), e-mail: anna-d78@mail.ru

The article describes the method of polisituational analysis as a mechanism for identifying extend the semantics of locative constructions in the Old Russian language. A feature of this method is the representation of the content structure of locative units in the form of situateme which contains explicit and implicit components. Explicitly, lexicalized situation of communicative "focus" situateme demonstrates the law of emphasis in language. The implicit area of situateme may contain retrospective, prospective and parallel situations by opening and description of which we reveal the work of the law of semantic extension. Specificity of polisituational method is to fix the meanings of which are as a result of the shift in focus, change the viewing angle considering the situation does not get assertive zone of situateme. The article is an example of an opening, definition of locative Old Russian constructions semantic potential and description of their additional, presuppositional meanings.

Keywords: polisituational, semantic extension, situateme, locative, polisituational complex.

В сознании человека все понятийные категории взаимосвязаны и используют для своего выражения одни и те же языковые средства (срабатывает «принцип диффузности значений» [1]), поэтому скрытые глубинные смыслы выстраивают перед исследователем целостную картину мировосприятия человека. Методика полиситуативного анализа позволяет выявить и описать взаимосвязь различных ситуаций, объединенных общей семантикой, в данном случае – семантикой локативности, и выраженных языковыми и речевыми средствами.

Целью настоящего исследования является обоснование положения о том, что метод полиситуативного анализа представляет собой механизм выявления расширения семантики

локативности, которая понимается как «семантическая категория, представляющая собой языковую интерпретацию мыслительной категории пространства» [2]. Эта категория образует в языке функционально-семантическое поле, которое базируется на данной семантической категории и охватывает группировку грамматических (морфологических и синтаксических) и лексических средств того или иного языка, используемых для выражения различных вариантов данной семантической категории. В. Г. Гак пишет: «Все языковые средства, отражающие категорию пространства и поэтому представленные в функционально-семантическом поле локативности, сгруппированы на основании их синтаксических функций, каждая группа представляет определенную пространственную модель» [3].

Для достижения поставленной цели нами будут выявлены особенности глубинной организации локативных конструкций в древнерусском языке путем представления их как полипропозициональной структуры, полиситуативного комплекса.

Единицей анализа являются древнерусские синтаксические конструкции (словосочетания и предложения), имеющие локативную семантику. Источником материала является памятник древнерусской письменности начала XII века «Повесть временных лет» (ПВЛ).

Полипропозитивный подход дает возможность построения полиситуативных структур с локативным значением. Благодаря идее скрытых актантов – участников ситуации – локус представляется как организация пространства, мироустройства.

В качестве основной операционной единицы исследования мы берем ситуатему – «особую структуру, состоящую из комплекса ситуаций, имеющих статус как конвенциональных, так и имплицитивных элементов плана содержания» [6]. Ситуатема является нелимитируемой единицей плана содержания.

Описание структуры действия, в котором главным является локативное значение, проводится в трех масштабах: лексикализованный уровень, микроуровень и макроуровень. Лексикализованный уровень, лексикализованная ситуация подразумевает анализ объема экстралингвистической реальности, который ассоциируется с данной лексемой. Это – ядро ситуатемы, ассертивная (утвердительная) часть значения слова, составляющая его смысловой центр. Все, что не входит в лексикализованную ситуацию, входит в имплицитную зону ситуатемы.

Микроуровень включает ситуации, фазы, мельчайшие единицы смысла, которые входят в состав структуры лексикализованной ситуации. Фазы действия на этом уровне рассматриваются как микроситуации, а их смена – как микрособытия.

Имплицитные ситуации микроуровня выделяются тогда, когда взгляд исследователя как под микроскопом рассматривает наполнение обобщенной ситуации, включающей

множество более мелких гетерогенных (неоднородных) микроситуаций. Потенциально исследователь всегда может спуститься на этот уровень микроситуаций в зависимости от своих целей, поскольку почти все глаголы имеют эту семантическую перспективу. В данном исследовании мы рассматриваем микроуровень для того, чтобы подчеркнуть глубину полиситуативного комплекса древнерусских локативных глагольных конструкций.

Макроуровень составляют смежные, сопутствующие или конситуации. Как отмечает В. Б. Касевич, «семантика высказывания дает нам знание не только о ситуации, непосредственно ею описываемой, но и некоторых других, тем или иным образом сопутствующих» [4].

Таким образом, лексикализованная ситуация вместе с включенными в нее микроэлементами является ядром ситуатемы, а макроситуация – периферия, которая может включать ретроспективные (ретро-ситуации), проспективные (проспект-ситуации) и параллельные ситуации. Соответственно, ретроспективные ситуации предшествуют лексикализованной ситуации, проспективные ситуации – «идут вслед» за ней на временной оси, а параллельные ситуации происходят одновременно в лексикализованной.

О механизмах языкового расширения пишет Г. И. Кустова: в языке существует два мощных механизма, имеющих когнитивную природу. Это механизмы акцентирования и смещения. Первый «направлен на стабилизацию, консервацию, а другой – на компенсацию и расширение возможностей» [5]. Механизм акцентирования проявляется в наличии у какой-либо языковой единицы локативного значения в ассертивной части ее семантической структуры, а имплицитные смыслы, параллельные, ретро- и проспективные ситуации, которые вскрываются при проведении полиситуативного анализа, – это сдвиги значения, расширение семантики рассматриваемой единицы, так, акцентирование, выделение и, как следствие, неоднородность элементов языковых единиц пронизывает весь язык.

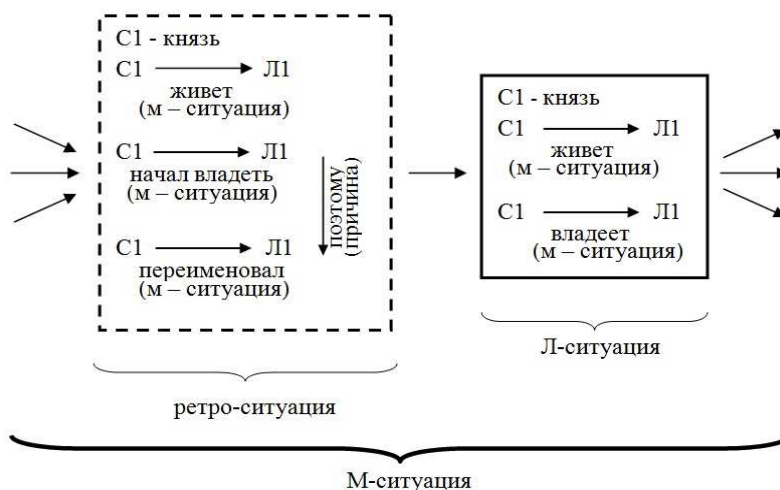
Рассмотрим следующий фрагмент текста «Повести временных лет»: *«Семѣионъ же приа град Одрѣнь, иже первое Арестов град нарицашеся <...> иже во трехъ реках купався недуга избы ту, сего ради град во имя своё нарече. По следи же Андрианъ кесарь и обнови, въ свое имя нарече Андрианъ, мы же зовем его Андрианом-градом»* (Симеон же захватил Андрианополь, который первоначально назывался городом Ореста <...> ибо Орест когда-то купался в трех реках и избавился тут от своей болезни – оттого и назвал город своим именем. Впоследствии его обновил цезарь Андриан и назвал в свое имя Андрианом, мы же зовем его Андриан-градом) [ПВЛ].

В конструкции **«град Одрѣнь»** лексикализованная локативно-посессивная ситуация (Андриан владеет городом, живет в нем) выявляет механизм акцентирования: она выражена формально, а также широким контекстом, то есть находится «в фокусе» восприятия

ситуаций данной ситуатемы. Другие ситуации: жизнедеятельности, входящие в нее микроситуации и ретро-ситуация посессивности (Андреан начал княжить в Арест граде, он переименовал город в свою честь) – имплицитные, вскрытые с помощью методики полиситуативного анализа ситуации, которые «расширяют» семантику локативного имени существительного.

Представим ситуатему конструкции «град Ондрънь» в виде схемы.

Схема 1. Структура ситуатемы «град Ондрънь»

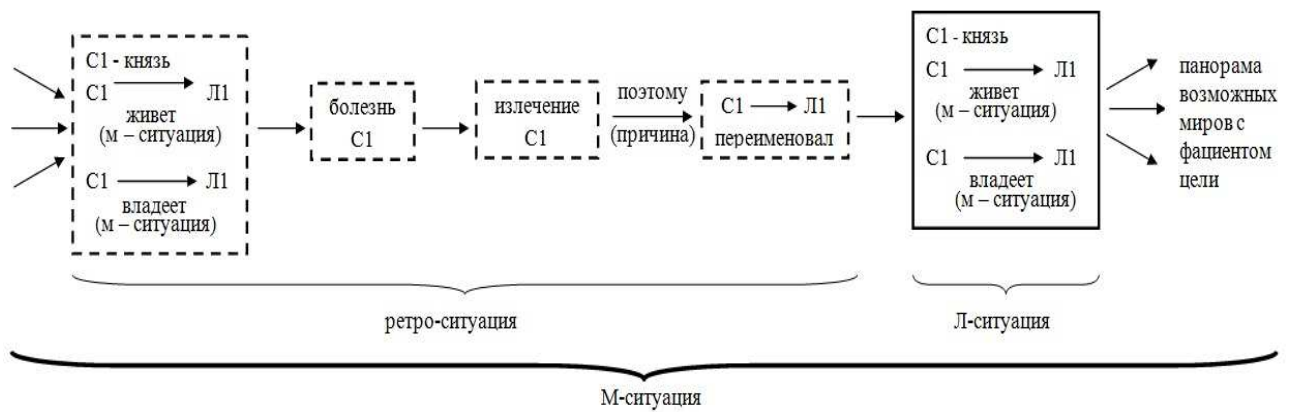

На схеме приняты следующие условные обозначения: субъект (С), локус (Л), объект (О), лексикализованная ситуация (Л-ситуация), микроситуация (м-ситуация), макроситуация (М-ситуация), проспективная ситуация (проспект-ситуация), направление временной оси показано стрелкой. Аналогичные обозначения используются в дальнейших схемах.

В другой локативной конструкции приведенного фрагмента текста «Арестов град» лексикализованной ситуацией, акцентирующей значение локативной единицы, находящейся в коммуникативном «фокусе» ситуатемы, также является локативно-посессивная ситуация, названная нами так, поскольку название города указывает одновременно и на конкретное место, в котором живет Орест, и на принадлежность этого места определенному человеку. В ретроспективной зоне ситуатемы находится ситуация названия города в честь Ореста, ей предшествуют три ситуации, находящиеся в пресуппозитивной зоне – это начало владения Ореста городом N, его болезнь и излечение. Эти три ситуации располагаются последовательно на временной оси.

Схема структуры описанной ситуатемы выглядит следующим образом:

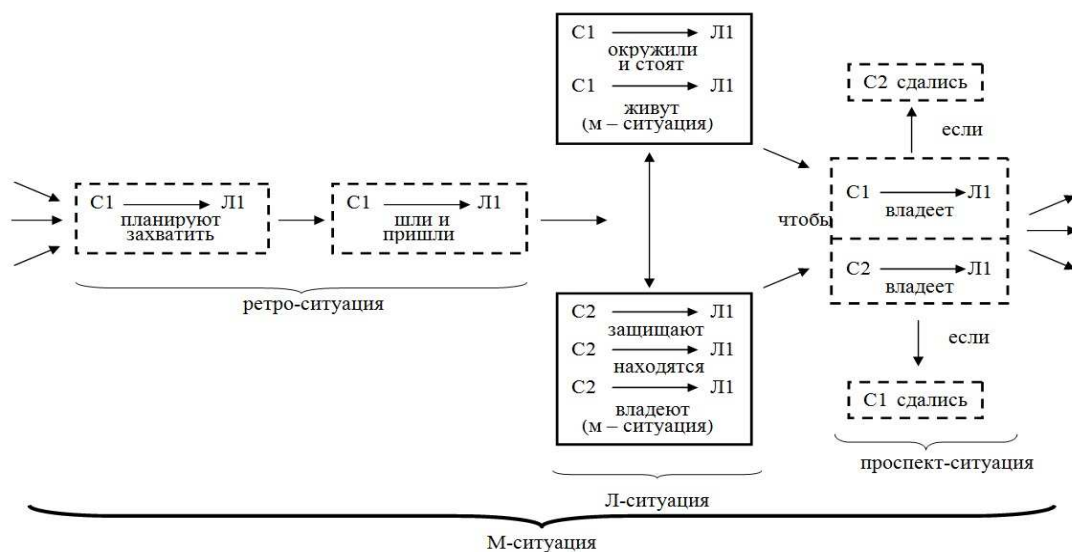
Схема 2. Структура ситуатемы «Арестов град»

Четыре выявленные нами имплицитные ретроспективные ситуации демонстрируют процесс расширения локативной семантики.

Рассмотрим еще один пример: «Придоша в городъ и рекоша имъ людье: По что губите себе? Коли можете перестояти нас?» (Пришли [печенеги] в город, и сказали им люди: «Зачем губите себя? Думаете, сможете перестоять нас?») [ПВЛ]. Схематично представим данную ситуатему.

Схема 3. Структура ситуатемы «Коли можете перестояти нас?»

На лексикализованном уровне ситуатемы данной конструкции находится локативная ситуация местонахождения (печенеги окружили город и встали), демонстрирующая семантический процесс акцентирования. А ретроспективные ситуации планирования захвата и локативности, проспективные параллельные ситуации посессивности и поражения одного из войск и микроситуации являются скрытыми, имплицитными, расширяющими эксплицитную ситуацию.

Так, метод полиситуативного анализа является одним из способов выявления языкового расширения, в данном исследовании – расширения семантики локативных единиц. Возможности полиситуативной методики проявляются в фиксации того, что «не

попадает в фокус» в результате смещения акцента, изменения ракурса рассмотрения ситуации, «благодаря механизму смещений человек получает доступ к исходно не выделенным сущностям – и тем самым возможность «увидеть» разные смыслы одного и того же денотативного содержания или возможность преобразовать исходную структуру и получить новую» [5].

Как отметила Г. И. Кустова, «значение – это возможность», у слова есть семантический потенциал. Полиситуативный анализ локативных значений вскрывает наличие связанных с исходным смыслом ситуаций, на которые данное слово можно «распространить», которые можно «охватить» (макро-ситуация), их глубины, характер их связей, обнаруживает определенную часть дополнительных, пресуппозитивных или потенциальных значений локативной конструкции. Кроме всего прочего, полиситуативный анализ помогает глубже понять и описать сферу энергетических воздействий человека на мир (объектность пространства, микроситуации).

Список литературы

1. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка / Ю. Д. Апресян. – М.: Наука, 1974. – 368с.
2. Бондарко А. В. Теория функциональной грамматики: локативность, бытийность, посессивность, обусловленность / А. В. Бондарко. – СПб.: Наука, 1996. – 230с.
3. Гак В. Г. Языковые преобразования / В. Г. Гак. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 763с.
4. Касевич В. Б. Семантика. Синтаксис. Морфология / В. Б. Касевич. – М.: Наука, 1988. – 309 с.
5. Кустова Г. И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения / Г. И. Кустова. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 472 с.
6. Лебедева Н. Б. Полиситуативный анализ глагольной семантики/ Н. Б. Лебедева. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 192 с.

Рецензенты:

Голев Н.Д., д.фил.н., профессор кафедры русского языка Кемеровского государственного университета, г. Кемерово.

Мельник Н.В., д.фил.н., профессор кафедры стилистики и риторики Кемеровского государственного университета, г. Кемерово.